

Яну никогда не везло, или, по крайней мере, он так думал.

Его судьба не была печальной. У него, скажем, не было проклятой привычки проигрываться в азартные игры. Не было никаких странных болезней или редких недугов. А у соседских голубей не было непреодолимого желания нагадить ему на плечо, что они частенько любили проделывать с остальными.

Вместо этого, за свои двадцать или около того лет жизни, не проходило и месяца, как он попадал в какую-то новую заварушку. Обязательно опасную для жизни.

На самом деле это могло быть что угодно, простая поездка по магазинам частенько заставляла его вступать в перепалку с каким-нибудь залетным маньяком. Обязательно вооруженным, и хорошо, если только ножом.

Просто по дороге в школу он пару раз привлекал внимание серийных убийц, а в детстве его похищали так часто, что его родители уже сбились со счета и стали почти равнодушными к обычным письмам о выкупе, уделяя внимание только тем, что несли поэтический смысл.

Все это свело бы с ума большинство людей или, что более вероятно, послужило бы причиной их смерти в молодом возрасте, но Яну, каким-то непостижимым образом, до сих пор удавалось оставаться в здравом уме и твердой памяти... условно говоря.

Как человек, которого часто преследуют несчастья, Ян научился справляться с ними или, по крайней мере, их избегать.

В конце концов, в скольких ножевых боях вам предстоит принять участие, прежде чем вы решите освоить Крав-мага? (вид израильского рукопашного боя).

Скольким серийным убийцам придется вас преследовать, прежде чем вы станете осторожным педантом-параноиком, проверяющим и перепроверяющим все по десять раз?

Сколько раз вам нужно быть похищенным, прежде чем вы станете выбираться из опасных ситуаций, словно Гудини, в расцвете своих сил?

Поверьте, не так много.

Исходя из короткой предыстории, несложно представить, что Ян был завсегдатаем местного отделения полиции. Как, впрочем, и его родители.

После того, как он и его семья на двадцатом вызове были очищены от подозрений в связях с преступным миром, для местного отделения полиции он стал своего рода талисманом. Офицеры для него стали, как большая и дружная семья; армия Джонов и Ванесс в погонах, не на шутку привязалась к мальчику.

Естественно, что взросление и юность, проведенные в этой среде повлияли на мальчика. Благодаря таланту привлекать наихудших представителей рода человеческого и исходя из его опыты общения с ними он решил стать полицейским.

Прошел год, а за ним другой. Старшая школа, академия. Обучение не заняло много времени. И, разумеется, будучи магнитом для проблем, юный полицейский не мог не стать кем-то вроде местной знаменитости.

Он часто был хедлайнером новостей, а газеты, в которых он фигурировал, всегда были озаглавлены по типу: «Герой-офицер спасает школьников от жестокого убийцы-насильника-педофила», «Герой возвращается с новым делом»; «Полицейский останавливает теракт», «Убийцу поймал «тот» офицер».

По дороге на телеинтервью, на которое его буквально вытолкнуло начальство, угрожая урезать зарплату, он встретился с самым злосчастным моментом в своей жизни.

Он мог справиться с вооруженными преступниками, похитителями, убийцами и мошенниками, но как справиться с поражающей ваше тело кроваво-красной молнией. Что, черт возьми, надо делать в таких случаях?

Такого опыта у него еще не было.

Ян выжил. Ненадолго, но выжил.

Достаточно долго для того, чтобы проститься со своей плачущей семьей, друзьями и коллегами.

Находясь на грани смерти большую часть своей жизни, Ян уже давно смирился с идеей о ее неотвратимости.

Поэтому сейчас он встречал ее с неустрашимой улыбкой. Более того, даже приветствовал. Израненное и обугленное тело парня быстро угасало, освобожденное от своего брэнного существования багрово-красной молнией.

Тогда ему показалось странным, что когда он наконец закрыл глаза, встретив последнее, как он думал, видение своей жизни, он продолжал оставаться в сознании.

Боль, которая его мучила внезапно... ушла.

Глаза Яна распахнулись, а на новом лице отразилось нескрываемое замешательство.

Было темно, и Ян немного запаниковал, подумав, что его похоронили заживо, прежде чем сообразить, что такого просто не может быть, ведь он ясно помнил, что просил свое семью о

кремации. Он сделал это в завещании.

Ян был частью группы немногих избранных, имеющих завещание и страховку жизни в возрасте двадцати лет.

— Какого черта? Что происходит? — заговорил он, удивившись звучанию своего голоса. Приятный мужской тенорок сменился дрожащим детским лепетом, чья высота заметно превышала ту, которую он привык слышать.

Ян потянулся в темноте и нащупал мягкую бархатную ткань.

— Пшшкккк, — звук выпускаемого наружу воздуха, и первые лучи света, проникли внутрь, разгоняя тьму и позволяя Яну видеть.

Представшее зрелище выглядело как ржавые внутренности транспортного контейнера - одного из многих мест, в которых ему довелось побывать, когда похитители утащили его по пути в школу, с намерением продать в рабство арабскому шейху.

Ян осмотрелся вокруг. Внезапно свет исчез и перед взглядом появилась большая металлическая маска. Она заполнила все поле зрения.

— Это еще что за х*р#я? — с невольным испугом воскликнул парень, отползая назад и глядя в светящиеся оранжевым механические глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/46700/1110973>